

Успокоение и притяжение, которые природа заложила в гены двух полов, невозможно объяснить научными принципами. Цзян Шаочжи крепко обнял Тун Цинхэ. Человек без сознания, даже в таком состоянии, инстинктивно прижимался к нему.

Тун Цинхэ находился в предтечковом состоянии, и его нельзя было просто так сразу увезти.

Сигнал коммуникатора был слабым. Цзян Шаочжи обнял Тун Цинхэ одной рукой. После поиска сигнала он связался с медицинской бригадой, которая ждала снаружи леса, кратко объяснил ситуацию и попросил их немедленно выделить безопасное изолированное пространство, достаточное для них двоих.

Цюнцзи нервно рычало. Малыш-коала цеплялось за густой мех на его шее, мурлыкало и погружалось в сон, занимаясь самовосстановлением.

Разделенные на группы охранники и солдаты Цзян Шаочжи тщательно обыскивали местность, пытаясь найти лекарственного человека. Этот лекарственный человек был альфой, его телосложение было лучше, чем у обычных людей. К тому же, в течение двух месяцев он подвергался воздействию лекарств, которые оказали на него огромное влияние. Его чувства и скорость были обострены до невероятного уровня, почти выходя за рамки обычного альфы.

Медицинское бюро тайно выпустило подробную информацию о лекарственном человеке, доступную только для просмотра определенным лицам.

Цзян Шаочжи завернул Тун Цинхэ в объятия и занес в машину. Пространство было достаточным для двоих. Подготовленные ингибиторы, кислородный баллон и ряд лекарств были аккуратно разложены. Сначала он позволил омеге, прижавшемуся к нему, вдохнуть кислород. Широкая ладонь поглаживала дрожащую спину. Когда он слегка перевернул Тун Цинхэ, его глаза мгновенно покраснели.

Такое чувствительное, нежное место было стерто до кровавых волдырей о камни. Виднелась нежно-розовая, вывернутая наружу плоть, невероятно красная, с тонкими просочившимися нитями крови.

Цзян Шаочжи с огромной силой воли заставил себя сдержаться. Он сжал губы. Его взгляд скользнул по разложенным лекарствам. Он быстро открыл емкость с дезинфицирующим раствором, распылил немного в воздух, чтобы проверить его мягкость и нежность, и только после этого медленно распылил на шею Тун Цинхэ.

Как только дезинфицирующее средство коснулось кожи, из горла Тун Цинхэ вырвался тихий стон боли. Цзян Шаочжи остановился, поцеловал его в губы, успокаивая, и тихо сказал, что он здесь.

Тун Цинхэ, казалось, почувствовал своего альфу. Он нахмурился, закрыв глаза, но затем приоткрыл веки. В нечетком просвете он увидел знакомые, пламенные глаза. Его сердце

сжалось. Он пошевелил губами, чувствуя невероятную обиду.

Из глаз снова потекли горячие, чистые слезы. Тун Цинхэ напряг грудь, изо всех сил вдыхая феромоны альфы. Столкновение феромонов заставило его сердце затрепетать. Он жадно искал источник сандалового аромата.

Цзян Шаочжи позволил своему слабому омеге цепляться за себя. Пушистые волосы нежно кололи его в шею. Ему было больно за Тун Цинхэ, пострадавшего без всякой причины, и еще больнее за любимого, который, несмотря на страдания, все равно послушно прижимался к нему, и даже плакал очень тихо, боясь, что его услышат.

— Тунтун, — Цзян Шаочжи коснулся его слез и медленно вытер их. — Сначала я обработаю рану на твоей железе, а потом можешь делать все, что захочешь.

Тун Цинхэ понял, что имел в виду альфа. Он смутно схватился за его одежду, не отпуская, но оставался совершенно неподвижным. Для омеги в течке прикосновение чего-либо, кроме своего альфы, было очень болезненным.

Он стиснул зубы. Тун Цинхэ позволял Цзян Шаочжи обрабатывать раны на железе, оставленные камнями. Небольшие осколки камней вонзились в кожу. Когда Цзян Шаочжи осторожно удалял их пинцетом, Тун Цинхэ сильно задрожал в момент извлечения осколка, почти уткнувшись в объятия альфы. Пот и слезы промочили плечо Цзян Шаочжи.

— Дядя, мне больно, — тихо проглотил он стон. Цзян Шаочжи закончил обрабатывать ссадины вокруг железы, а также ранки на руках и коленях, где выступила кровь. В то же время Тун Цинхэ, переживая волну предтечкового возбуждения, съезился в объятиях Цзян Шаочжи, словно немного ожив. Он старался двигаться как можно осторожнее, боясь, что малейшее усилие причинит ему боль.

Янтарные глаза полностью открылись, наполненные влажным блеском. Он начал осматривать салон машины.

Цзян Шаочжи быстро и аккуратно обработал наружные повреждения. Как только он закончил, он обнял человека, который прижался к нему, усадил его на колени и поцеловал шею сзади, покрытую ранами.

Тун Цинхэ издал несколько тихих всхлипов. Жар в его носу нарастал. Ласка альфы была для него самым эффективным лекарством, как физическим, так и духовным. Она успокаивала его лучше, чем любая физическая терапия.

— Кто меня похитил? Это был лекарственный человек? — Тун Цинхэ сглотнул, со страхом сжимая пальцы Цзян Шаочжи: — Зачем он меня похитил?..

Цзян Шаочжи наклонился и поцеловал руку, которую он держал. Он уже быстро просмотрел информацию, присланную Медицинским бюро.

Этот сбежавший лекарственный человек и его родной брат были отобраны для одного этапа тестирования лекарств. Его брат погиб во время испытаний. Лекарственный человек сбежал и решил отомстить, вовлекая в это невинных людей. Тун Цинхэ, к сожалению, стал козлом отпущения для его мести.

Цзян Шаочжи проанализировал информацию, предоставленную в материалах, и смутно почувствовал, что все не так просто. Если лекарственный человек хотел отомстить, почему он бросил заложника? У Тун Цинхэ было две раны: укус на руке и царапины от ногтей, а вторая — ссадины, которые он нанес сам, пытаясь облегчить невыносимую боль от возбуждения.

Альфа, который оставался таким равнодушным перед омегой, у которого начиналась течка. Медицинское бюро не рассказало ему самых подробных фактов.

Но независимо от обстоятельств, нельзя было вовлекать в месть невинных людей.

Цзян Шаочжи отдал строгий приказ своему отряду Цюнци, чтобы они обязательно схватили лекарственного человека живым. После ареста его следовало немедленно доставить к нему, не передавая пока Медицинскому бюро.

Его омега был ранен. Цзян Шаочжи впервые превысил свои полномочия, приказав провести принудительную обработку. Даже если бы у Медицинского бюро были претензии, они не смогли бы пока насильно забрать этого человека у него.

Тун Цинхэ в полубессознательном состоянии накрыла вторая волна предтечкового возбуждения. Его тихие вздохи эхом отдавались в салоне машины. Он изо всех сил сжал маленькие зубы и сказал, что ему плохо.

Цзян Шаочжи, боясь, что он прикусит губу, поднес палец ко рту Тун Цинхэ, чтобы тот мог его укусить. Снаружи были медики и охрана. Они не могли ничего сделать в машине. К тому же, времени было слишком мало, чтобы что-то начинать.

Поэтому Цзян Шаочжи обнял Тун Цинхэ и нежно поцеловал железу на его шее своим теплым дыханием.

Прикосновение альфы лишило Тун Цинхэ рассудка. Его руки слабо обхватили плечи Цзян Шаочжи. Каждый поцелуй заставлял его душу трепетать.

— Целуй. — Тун Цинхэ требовал, чтобы Цзян Шаочжи его целовал. Цзян Шаочжи аккуратно слизывал влагу, выделяющуюся на шее, терпеливо и сдержанно.

Военный госпиталь.

Воспользовавшись небольшим ослаблением второй волны возбуждения Тун Цинхэ, врач сделал ему инъекцию ингибитора. Медицинский персонал начал проверять все его показатели.

Цзян Шаочжи держал его руку, говоря:

— Его укусил лекарственный человек за правое предплечье. На коже есть царапины от ногтей. Я провел простую очистку и дезинфекцию в машине.

Кое-что Цзян Шаочжи не стал спрашивать. Лекарственный человек долгое время использовался для тестирования лекарств, и его тело было наполнено токсинами. Будь то пот, слюна или кровь, они несли сильный лекарственный эффект. Преждевременное начало течки у Тун Цинхэ, вероятно, было вызвано ранением лекарственным человеком.

Сердце Цзян Шаочжи упало. Врач закончил проверку всех показателей. По данным, ситуация была не очень оптимистичной.

Врач посоветовал:

— Необходимо полностью очистить его тело от лекарств. Лекарства, попавшие в его организм со слюной и кровью лекарственного человека, слились с его системой. Этим должна заниматься команда Медицинского бюро. Процесс очищения займет некоторое время. Срок будет зависеть от тяжести его состояния. Генерал-майор, немедленно свяжитесь с Медицинским бюро, не упустите лучшее время для лечения.

Цзян Шаочжи сдержал пульсирующие вены. Медицинское бюро уже подготовило людей после получения сообщения. Тун Цинхэ был срочно переведен из Центрального военного госпиталя в Медицинское бюро.

Согласно результатам обследования, лекарства, попавшие в организм Тун Цинхэ, требовали пяти сеансов очистки, по одному сеансу каждые четыре дня. Обычные лекарственные люди, которые тестировали препараты в течение трех месяцев, обычно нуждались в четырех-шести месяцах очистки. В этот период у них возникали такие побочные эффекты, как тошнота и головокружение.

Доза лекарства, которую с трудом выдерживали альфы, могла стоить жизни омеге.

К счастью, Тун Цинхэ доставили вовремя для спасения. Для полного слияния лекарства с организмом требовалось несколько дней. Время, прошедшее с момента заражения, составляло менее двух часов, и степень слияния была низкой.

Самое главное — успеть до того, как у Тун Цинхэ начнется следующая волна возбуждения и полномасштабная течка. Необходимо провести первую очистку лекарств. В целях

безопасности, чтобы избежать возбуждения во время очистки, ему дополнительно ввели ингибитор.

Цзян Шаочжи ждал снаружи. Полчаса тянулись бесконечно долго, как для Тун Цинхэ, так и для него.

День!

Пришло сообщение. Сбежавший лекарственный человек был арестован ветераном спецназа Цюнци. Его везут на левитирующем аппарате обратно на базу.

Его солдат повторил:

— Секретная транспортировка. Никто, кроме меня, не знает, что лекарственного человека привезли.

Цзян Шаочжи не хотел, чтобы кто-то знал, и его солдат не выдал бы это никому.

Главное качество солдата — абсолютное подчинение.

Цзян Шаочжи вернулся на базу и потратил всего пять минут на допрос захваченного лекарственного человека. Альфа был настолько худым, что его скулы выступали. Неравный цвет глаз был результатом двух месяцев введения чрезмерного количества лекарств.

Лекарственный человек оскалился. Его губы были бледно-синими:

— Нас всех обманули! Я не боюсь смерти, и твоих пыток тоже! — Он прерывисто произнес: — Я утащу вас всех с собой.

Внезапно мощная, подавляющая ментальная сила хлынула в нервные центры лекарственного человека. Он мучительно закричал и схватился за голову. Его худое тело забилося в конвульсиях на земле.

Цзян Шаочжи равнодушно наблюдал, рассчитав время:

— Говори.

Психическое давление отступило, как прилив. Лекарственный человек перестал дергаться. Он слегка пошевелил пальцами. Его странные глаза посмотрели на Цзян Шаочжи. Он тяжело дышал несколько раз.

— Мы с братом вместе подали заявку на участие в этом тестировании, и оба прошли. Мы оба альфы с планеты Бир, самой бедной и малонаселенной планеты в Звездной системе.

Взгляд лекарственного человека постепенно рассеялся:

— Мы, братья, приехали сюда, чтобы заработать достаточно денег, вернуться домой, построить большой дом, а еще завести несколько питомцев. Но... — Он стиснул зубы: — Вы, федералы, демоны! Содержание испытаний не соответствовало подписанному контракту. Моего брата заставили участвовать в генной модификации. Вы пытались превратить его в омегу, чтобы успешно разработать это лекарство!

В течение месяца в альфу вводили большое количество генно-модифицирующих препаратов, после чего он пережил полмесяца сильной течи, а затем умер, истекая кровью из всех семи отверстий. До сих пор лекарственный человек не знал, куда увезли тело его брата.

— Они демоны! Изменение генов? — Лекарственный человек стиснул зубы, его дыхание было прерывистым: — Нарушение законов природы ведет только к смерти. Но в каждой партии новых тестировщиков они тайно выбирают несколько человек для этой модификации. Без исключения, все они умирают.

Он издал судорожный смех:

— Превратить альфу в омегу, заставить их забеременеть, успешно размножиться, даже если это будет стоить одной жизни, чтобы продолжить род и оставить вам потомство!

Время истекло. Цзян Шаочжи точно использовал каждую секунду. Ему нужно было спешить в Медицинское бюро.

В глазах лекарственного человека, свернувшегося на земле, вспыхнула сильная ненависть. Цзян Шаочжи не смотрел на него. Он спокойно сказал:

— Кто-то отвезет тебя домой, — он сделал паузу: — Построит большой дом.

Лекарственный человек моргнул. Зрение его мгновенно затуманилось.

<http://bllate.org/book/4/115>